

Quid juris: Теория выражения Гуссерля и Марионовское обращение к хвалебному дискурсу Дионисия Ареопагита.

Научный руководитель – Фролов Александр Викторович

Паршина Лада Витальевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: lada-parshina@list.ru

В вопросах построений постфеноменологов всегда встает вопрос о том, насколько правомерно ими наследуется феноменология как метод, а не как мотив. Наш доклад будет построен на выяснении правомерности в рамках феноменологии отсылать к возможности построения особого рода выражений – хвалебного дискурса, который наблюдается у Дионисия Ареопагита и концептуализируется у Мариона в работе «Идол и дистанция». Как нам кажется, еще дофеноменологические разработки Мариона в «Идол и дистанция» на тему дара оказывают влияние уже на его феноменологические исследования, в частности, в работе "Будучи данным", частью которой является статья "Насыщенный феномен где дар начинает описываться на феноменологическом языке с привлечением аппарата классической феноменологии Э. Гуссерля.

Дионисий Ареопагит в трудах вырабатывает способ обращения с такого рода не-данным (в смысле феноменологии - неочевидно данным) сущим как Бог, о котором нельзя никак помыслить: на деле ни позитивно, ни негативно. Дионисий Ареопагит постлирует мистический способ познания Божественного, где удерживается катафатическое богословие (катафатика в форме тварных аналогий, а не догматов) в качестве продукта для снятия в апофатическом богословии. Таким образом, выносить суждения о Боге становится возможным лишь выражая катафатическое хвалебное слово - имя, зная о его будущем отрицании в связи с неполнотой имени для описания избыточного. Насколько такого рода выражение согласуется с Гуссерлевской теорией выражения в «Логических исследованиях», где положения дел является коррелятом структурной связи выражений, а также, где мыслимая вещь полагается как «вещь среди вещей», то есть в ее связности с горизонтом мира, куда не вхож объект описания Дионисия Ареопагита? На этот вопрос призван ответить наш доклад.

Источники и литература

- 1) Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания / Пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Академический проект, 2011. 565 с.
- 2) Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений с толкованиями Максима Исповедника / Дионисий Ареопагит ; пер. с греч. Г. М. Прохорова. – СПб. : Алетейя, 2002. – 862 с.
- 3) (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / Сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. — М.: Академический проект, 2014. — 288 с. — (Философские технологии).
- 4) Marion, Jean-Luc [Etant donné. English) Being given : toward a phenomenology of givenness / Jean-Luc Marion; translated by Jeffrey L. Kosky. p. 386.
- 5) Марион Ж.-Л. Идол и дистанция / Пер. с фр. Г.В. Вдовиной // Символ: журнал христианской культуры, основанный Славянской библиотекой в Париже. Т. 56. Париж, М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. С. 6–290